VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Константино-Еленинская церковь
Вологда

№ 63

Рождение шедевра

Место встречи

Через века

Московское влияние

Окрестности

Друг Шаламовых

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

ЭПОХА

Первенец Петра I — 3

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

«И на том месте церковь поставиша...» — 4

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Цареконстантиновский приход — 8

СВЯТЫНИ

«Издавна славилась старинными иконами...» — 12

ОБЛИК

Московские приемы в Вологде — 14

ОКРЕСТНОСТИ

Верхний посад — 20

СУДЬБЫ

Настоятель-краевед — 26

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Два храма — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №63, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 19.11.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 4/5: (на развороте) © Андрей Черкасов/Фотобанк Лори; 5: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 7: (верх) © Донцов Евгений Викторович/Фотобанк Лори, (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Fine Art/EastNews; 9: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 12/13: (все) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 14/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (все) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 19: (верх) © Артем Самохвалов/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Александр Лыскин/РИА «Новости»; 20/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 26: (лев.) © Bridgeman/Fotodom.ru, (прав.) © Андрей Новиков/Фотобанк Лори; 27: (верх) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори, (низ) © Svetlana Kolobova/Фотобанк Лори; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: © Екатерина Соловьева/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

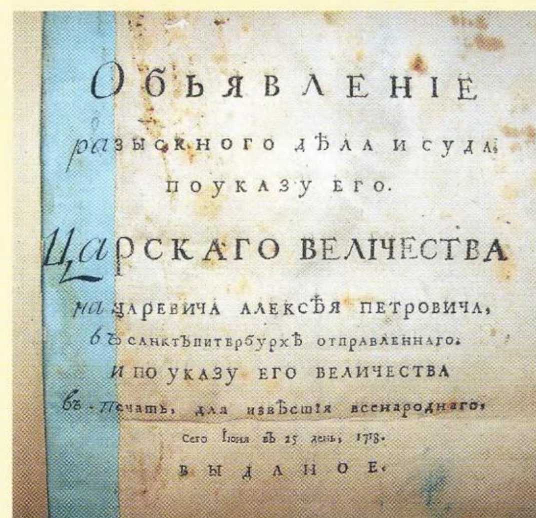
Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Первенец Петра I

В начале 1690 года страна праздновала появление на свет наследника престола. Тогда еще никто не знал, что спустя двадцать восемь лет он умрет в застенке, а его отец чуть не на другой день будет шумно отмечать свои именины и любоваться фейерверком.

◄ *Портрет царевича Алексея Петровича работы неизвестного художника.*

Обьявленіе
разыскного дѣла и суда,
по указу его.
Царскаго величества
на царевича Алексѣя Петровича,
въ Санктъпитербурхѣ отправленнаго.
и по указу его величества
въ печать, для извѣстія всенароднаго.
Сего Іюня въ 25 день, 178.
выданое.

► *Розыскное дело царевича Алексея.*

В 1690 году — а именно этот год мы принимаем как наиболее вероятную дату постройки Константино-Еленинской церкви в Вологде — в Москве родился царевич Алексей Петрович, один из самых несчастливых наследников престола в русской истории. Его отец быстро охладел к жене и почти не виделся с сыном. До восьми лет мальчик рос при матери и питал к ней исключительную привязанность, отца же только боялся.

В 1698 году Петр сослал жену в монастырь, не задумываясь о том, какую рану наносит тем самым Алексею. Он перевел его под опеку своей любимой сестры Натальи Алексеевны и затем почти не занимался им. Известным оправданием невнимательности Петра к сыну могут служить государственные дела. Но разве воспитание наследника не есть одно из важнейших государственных дел?

Живя вдали от отца, в «оппозиционной» Москве, в сношениях с людьми, критиковавшими начинания Петра, Алексей вряд ли мог вырасти иным, чем он вырос. Его детские и отроческие годы были эпохой их с отцом постепенного взаимного разочарования. Царь усматривал в сыне (когда все-таки смотрел на него) трусость, лживость, ханжество и умственную лень. А робкий от природы царевич при отце робел еще больше, невольно восстанавливая его против себя.

И в основе катастрофы середины 1710-х годов с отрешением Алексея от наследования, его побегом из России и последующим возвращением — прямо в цепкие объятия Тайной канцелярии — лежала нелюбовь. Нелюбовь как отвращение со стороны Петра. Нелюбовь как подлый страх со стороны Алексея.

События эпохи

1687 Выходит в свет труд Исаака Ньютона «Математические начала натуральной философии», где сформулированы закон всемирного тяготения и три закона механики, названные впоследствии в честь Ньютона.

1688 Турки жестоко подавляют восстание болгар.

1689 Россия подписывает в Нерчинске договор с Китаем о границах и торговле.

1690 В Москве родился царевич Алексей Петрович. В Вологде строится каменная Константино-Еленинская церковь.

1691 В Казани основан Кизический мужской монастырь.

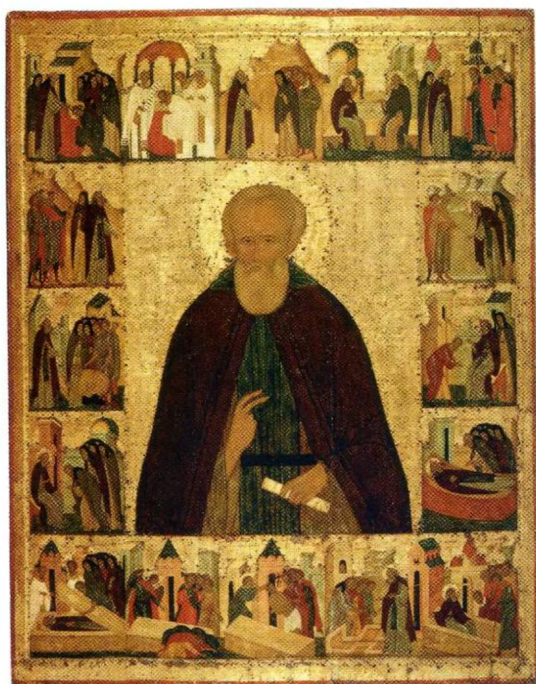
1693 Землетрясение на Сицилии. Погибло около ста тысяч человек.

1695 На турецкий престол восходит султан Мустафа II.

1697 Петр I разрешает продавать в России табак.

«И на том месте церковь поставиша...»

Цареконстантиновская церковь сменила в конце XVII века более древнюю, посвященную преподобному Димитрию Прилуцкому — одному из самых почитаемых в Вологде святых.

Старинный образ прп. Димитрия Прилуцкого из Спасо-Прилуцкого монастыря.

В «Вологодском летописце», составленном из нескольких летописных источников и опубликованном в 1870-е годы, содержится следующая запись: «В лето 7011 (1503), июня в 3 день, сретение бысть на Вологде образу преподобнаго Димитрия Прилуцкаго, который привезен из Москвы и значится по старинным святцам, что оный образ встречен Стефаном епископом, и весь град изыде в сретение и на том месте церковь поставиша, и уставися ежелетное празднество... А о преждеупомянутом образе преподобнаго Димитрия, как слышно, что бран был в поход, и был при взятье Казани».

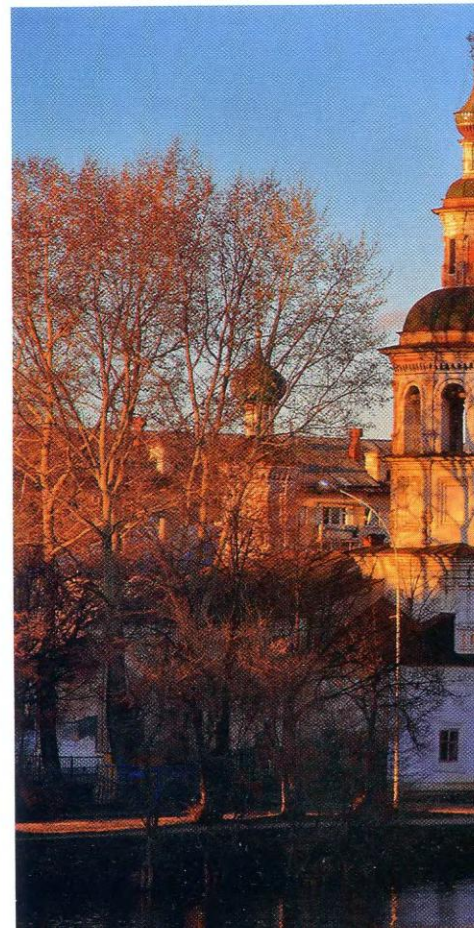
Нам неизвестно, в каком именно походе Ивана III на Казань участвовал образ преподобного Димитрия. Походов было множество. Но в 1503 году великий князь, очевидно, решил, что Казань усмирена и не стоит более держать вдали от Вологды икону столь любимого ею чудотворца (дальнейшее развитие казанских событий показало излишнюю оптимистичность таких предположений, но это к теме нашего рассказа отношения не имеет).

Есть и другая версия событий, представленная в рукописном Житии преподобного (XVI век). Согласно ей, Ивану III во время казанского похода (неизвестно, опять-таки, во время которого) было «некое... преподобного явление». И вот, помянув его, он прислал «на Вологду в обитель его (т. е. в Прилуцкий монастырь. — *Прим. ред.*) по видению своему новоизображенную и украшенную златом и сребром пр. отца нашего Димитрия св. икону».

Но и это повествование завершается тем, что «на месте, идеже сретоша, тамо и церковь во имя преподобнаго создаша».

«Что в Кобылкине улице»

Деревянный Димитриевский храм просуществовал чуть менее двухсот лет. Согласно окладным книгам XVII века, он был «древян клетски» и именовался храмом «Встретения Чудотворца Димитрия, что в Кобылкине улице». Таким образом, он являлся одним из многих деревянных вологодских храмов (всего на посадах — а Кобылкина улица относилась к Верхнему посаду — их насчитывалось до четырех десятков). Каменных церквей (и каких-либо каменных зданий вообще) вплоть до второй половины XVI века в городе не строилось. Английский путешественник

Энтони Дженкинсон, побывавший в городе как раз в это время, писал: «Все их церкви деревянные, по две на каждый приход: одна, которую можно топить зимою, другая летняя». У Димитриевской церкви тоже имелась своя «зимняя» пара — церковь во имя преподобного Кирилла Белозерского.

Храм «Встретения Чудотворца Димитрия» относился к числу приходских. Ружных храмов, т.е. тех, чье существование обеспечивалось определенным государственным жалованьем, на посадах почти не было.

Каменный храм

Вместе со всею Вологдой Димитриевская церковь пережила множество испытаний. В 1525 году, как сообщает летописец, «погоре град Вологда, и посад погоре мало не весь, да и кремль сгоре, да 30 церквей сгорело, да множество людей, и жен сгорело безчислено». Неизвестно, уцелел ли в этом пожаре храм прп. Димитрия, как неизвестна и его участь во время разорения 1613 года, когда «польские и литовские люди… град Вологду пожгли весь и многих людей побили и в полон с собою увозили многих людей». Тогда сгорели шестнадцать деревянных церквей, но «поименно» в доступных нам источниках они не перечисляются.

Следующий серьезный пожар относится к 1632 году, о чем летопись сообщает в странных выражениях: «Воевода Леонтей Плещеев город Вологду пожегл, кроме посадов дальных». Вряд ли возможно представить себе, что воевода сам, уподобляясь Нерону, сжег город с посадами. Скорее всего, имеется в виду, что Вологда сгорела «при нем». (Надобно, однако, заметить, что Леонтий Плещеев остался в истории как человек корыстолюбивый и «бесчинный», за что и поплатился страшной гибелью: во время Соляного бунта его растерзала московская толпа.)

Начиная с середины XVII века Вологда решительно не знала ни одного спокойного десятилетия: в середине 1650-х здесь бушевала чума, в начале 1660-х и 1670-х был голод. В 1686 году приключилась «страшная и грозная ветренная буря… С церквей шатры сносило и кресты ломало, в селе Говорове два великие шатра с церкви сняло, а у Николы на Известе главу сломило и со крестом, а в мирских домех храмины шатало с великим пострашением, верхи с хором и кровли ломало, и лесы многие в дебрех ломило».

Очень может статься, что именно эта буря настолько повредила деревянный Димитриевский храм, что прихожане приняли решение возвести церковь в камне. Тем более что к этому времени каменное строительство получило в Вологде широкое распространение.

Год постройки каменной Константино-Еленинской церкви на месте старой Димитриевской неизвестен. Обыкновенно ее датируют «приблизительно 1690 годом». Непонятно также, почему не было сохранено посвящение главного престола. Возможно, храм освящали в день, когда празднуется память равноапостольных царей, либо же эта дата была чем-то иным знаменательна для прихода.

▲ *Цареконстантиновский храм в Вологде, «наследник» деревянной Димитриевской церкви.*

▼ *Церковь «Встретения» чудотворца Димитрия была не единственной и даже не первой Димитриевской церковью в Вологде. На фото: храм прп. Димитрия Прилуцкого на Наволоке, в деревянном исполнении существовавший с XV века.*

Чудотворец Димитрий

Шитый покров с гроба преподобного Димитрия. XVI век.

Житие преподобного Димитрия Прилуцкого составил в середине XV века монах Спасо-Прилуцкого монастыря Макарий. Ценность этого текста состоит в том, что автор-составитель опирался в своем труде на рассказы старца Пахомия, бывшего духовным сыном преподобного. То есть словам жизнеописателя мы можем вполне доверять.

Преподобный Димитрий родился в начале XIV века в семье богатых переяславских купцов. Как назвали ребенка при крещении — мы не знаем, но знаем, что отец и мать будущего святого были людьми набожными и рано начали учить своего сына грамоте. Учение давалось ему легко, и, еще будучи совсем юным отроком, он уже читал Евангелие и Псалтирь. Любовь сына к священным книгам и его отменное послушание радовали родителей. Огорчало же их его полное пренебрежение к торговым делам, для которых они его предназначали. В конце концов, они, очевидно, смирились с этим, но принять монашеский постриг преподобный Димитрий смог только после их смерти. Он отказался от своей доли наследства в пользу брата и поступил в Горицкий монастырь, чьи величественные стены по сей день возвышаются над Переславлем-Залесским.

Спустя некоторое время преподобный Димитрий вышел из Горицкого монастыря и отправился на болотистое место неподалеку от Плещеева озера. Уединиться ему здесь не удалось: вскоре к нему начали приходить те, кто желал его духовного руководства. Так появился Никольский, что «на Болоте», монастырь (ныне — женский). Было это приблизительно в 1350 году.

В 1354 году состоялась первая встреча преподобного Димитрия с преподобным Сергием Радонежским. До этого момента подвижники много слышали друг о друге, и когда Радонежский игумен пришел в Переславль по делам своего монастыря, он не преминул посетить преподобного Димитрия. Знакомство переросло в крепкую дружбу, и не раз преподобный Димитрий отправлялся за шестьдесят верст от Переяславля к Сергию Радонежскому, «желая утешиться его лицезрением и душеполезными с ним беседами».

Скоро весть о подвижнической жизни преподобного Димитрия дошла и до Москвы, где княжил в то время Димитрий Донской. При встрече с князем преподобный Димитрий произвел на него столь сильное впечатление, что тот воздал ему «большие почести», поставив наравне с преподобным Сергием, и упросил его стать крестным отцом своего сына (предположительно, старшего — Василия).

В 1368 году преподобный Димитрий оставил Никольский монастырь (сейчас мы бы назвали его уход «бегством от популярности») и отправился в сторону Вологды, где и основал спустя три года Спасо-Прилуцкий монастырь, установив в нем строгий общежительный устав.

▲ *Спасо-Прилуцкий монастырь, основанный прп. Димитрием.*

▶ *Рака с мощами преподобного Димитрия в Спасо-Прилуцком монастыре.*

Житие говорит, что преподобный был для братии примером во всем: первым шел на монастырские работы, изнурял свое тело «молитвою, постом (питался лишь просфорой и водой) и худостию ризною (то есть плохой одеждой)» и неустанно заботился как о вверенных ему иноках, так и обо всех, кто приходил в обитель за помощью. Но обильная милостыня, которую он подавал на глазах у братии, представляла собой лишь верхушку айсберга. Бо́льшую часть милостыни прп. Димитрий подавал тайно. Дело в том, что насельники монастыря время от времени выказывали недовольство теми толпами нищих, которые стекались к обители. Как и всякие слабые люди, они боялись, что «им самим не хватит». И вот, святой игумен старался творить милостыню тайно, дабы роптанием братия «не погубила мзды своея», то есть не лишилась воздаяния в Царствии Небесном.

За свою святую жизнь преподобный приобрел от Бога дар прозорливости. Так, в 1389 году он, работая вместе с братией над какой-то монастырской постройкой, вдруг остановился и сказал: «Мы, братия, строим сии земные тленные вещи, а благоверный великий князь Димитрий Донской уже не печется вместе с нами о суетном сем житии», а затем, к изумлению присутствующих, стал вслух молиться об упокоении души князя. Через несколько дней из Москвы пришла весть о смерти Дмитрия Донского.

Сам преподобный Димитрий окончил свой земной путь в ночь на 11 февраля (по старому стилю) 1392 года. В то мгновение, когда душа его оставила тело, вся келья, а потом и весь монастырь наполнились благоуханием. Именно по нему братия узнала о кончине своего наставника.

Мощи преподобного прославились чудотворениями с начала XV века: в 1409 году в Вологде разразилась эпидемия, и многие получали исцеление от гроба прилуцкого игумена. К XVI веку уже вся Русь почитала святого Димитрия как великого чудотворца.

Цареконстантиновский

Приход Константино-Еленинской церкви считался в Вологде одним из самых бедных. Район был заселен главным образом ремесленниками и мелкими торговцами, богатых амбициозных благотворителей здесь не водилось. И вплоть до революции храм сохранял свое исконное убранство — просто потому, что не имел средств на поновления.

С распространением в Вологде каменного строительства вологжане не отказались от привычных им пар «теплая церковь — холодная церковь». Но Цареконстантиновская, будучи двухэтажной, вмещает в себе и теплый, и холодный храм.

Холодная церковь находится в верхнем этаже, и в ней изначально освятили только один престол — во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены (иногда можно встретить упоминания о приделе свт. Филиппа, находившемся, возможно, в паперти). В нижнем ярусе престолов имелось два — во имя прп. Димитрия Прилуцкого и Семи отроков Эфесских.

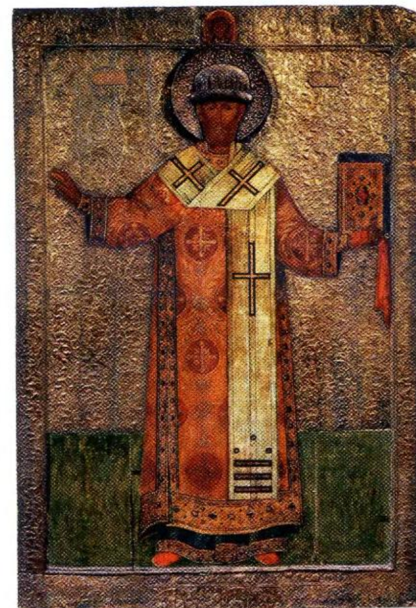

◄ *Равноапостольные цари Константин и Елена. Икона на фасаде храма.*

Бедность — не порок

Где уж были изысканы причтом и прихожанами средства на постройку каменного храма (тем более столь совершенного по композиции, что выдает руководство «дорогого» зодчего), о том нет известий. Но на протяжении своего дальнейшего бытования Цареконстантиновский приход был малочислен и беден.

В 1711 году приписанными к нему значились 38 дворов, в 1728-м — 15 с 60 душами прихожан обоего пола. К концу века число прихожан увеличилось до полутора сотен человек, мещан по большей части. Причт составляли один священник и один псаломщик (то есть уж такой minimum minimorum, меньше которого нельзя). Обеспечивать повседневное существование храма и причта при таком составе прихожан еще было возможно, но на «благоукрашения» средств уже не оставалось. И оно, быть может, к лучшему, поскольку благодаря бедности Константино-Еленинский храм долго сохранял нетронутым свое старинное убранство.

▲ *В некоторых источниках встречаются сведения, что какое-то время в паперти существовал придел во имя свт. Филиппа (Колычева), митрополита Московского.*

Некоторые сравнительно постоянные источники дохода церковь, впрочем, имела. К ним принадлежали сенокосные угодья и огороды, отдававшиеся внаймы. А в XIX веке нашлись благотворители, пожертвовавшие храму определенный капитал (к 1880-м годам составивший чуть более 4000 рублей), с которого он получал проценты. Одна треть получаемой суммы шла на содержание собственно церкви, а две трети приходились на долю причта. Вместе с пожертвованиями прихожан выхо-

приход

дило около трехсот и шестисот рублей соответственно.

«Ковчегов серебряных два...»

Ризница Цареконстантиновского храма несмотря на его скудные средства была «укомплектована» весьма пристойно. Ее опись, помещенная в «Вологодских епархиальных ведомостях» (№ 8 за 1887 год), сообщает, что в ней имелось: «Евангелий напрестольных три: первое — с серебряною позолоченною отделкою... второе в полубархатном малиновом переплете, верхняя дска обложена серебром позолоченным... третие малое с медною отделкою в бархатном переплете... Крестов напрестольных серебряных три... Священнослужебных сосудов серебряных три... Ковчегов серебряных два... Кадило серебряное... Риз священнических лучших — 7, средних — 11, стихарей лучших — 1, средних — 3».

А вот о церковной библиотеке «Епархиальные ведомости» сообщают, что она была, «кроме полного круга церковно-служебных книг, весьма скудна сочинениями духовно-нравственного и церковно-исторического содержания». Из старинных документов, по сообщению того же источника, сохранялись «в церковном архиве приходно-расходные книги за некоторые годы прошлого XVIII столетия, начиная с 1774 года».

▲ *Спасо-Прилуцкий монастырь, куда ежегодно 3 июня совершался крестный ход от Константино-Еленинской церкви.*

► *Вологодский Софийский собор, где делалась первая остановка во время Димитриевского крестного хода.*

Настоятели

О настоятелях Константино-Еленинской церкви какие-либо известия можно найти не ранее 1790 года. В этом году к ней назначен был о. Стефан Беляев, выпускник Вологодской духовной семинарии. Он состоял при храме до 1824 года, когда

Крестный ход

В былые времена 3 июня по старому стилю от церкви Димитрия Прилуцкого (а затем от Константино-Еленинской) всегда бывал крестный ход, совершавшийся «при громадном стечении народа». Как говорится в дореволюционных краеведческих изданиях, повелел установить этот ход сам великий князь Иван III. Так ли это в действительности, мы не знаем. Но, во всяком случае, крестный ход 3 июня являлся одним из главных событий церковного года в Вологде. Всего же, по воспоминаниям уроженца Вологды архимандрита Пимена (Мясникова; 1810—1880), здесь было 16 общегородских крестных ходов.

Священник Сергий Непеин рассказывал: «В крестный ход обязательно берется имеющийся в Цареконстантиновской церкви древний образ пр. Димитрия (куда он делся после революции — непонятно; в Вологодском музее-заповеднике утверждают, что в их собрании этого образа нет, хотя другие иконы из Константино-Еленинской церкви нашли пристанище именно здесь. — *Прим. ред.*). После ранней литургии 3 июня здесь и в Каф. Соборе начинается благовест в перебор. К Цареконстантиновскому храму приходят с хоругвями и св. иконами от ближайших храмов, и общий крестный ход направляется в собор, соединяясь по пути с другими крестными ходами. Отсюда уже с участием Преосвященного Владыки крестный ход направляется к водопроводу, на Архангельскую улицу и за город к Прилуцкому монастырю. Стройное шествие при участии городского общества хоругвеносцев в красивых костюмах, со множеством хоругвей, сопровождаемое толпами народа, очень красиво со стороны».

Добавим, что Константино-Еленинский храм с 1866 (холерного) года имел еще один благочестивый обычай: в воспоминание избавления от эпидемии в следующий воскресный день после 16 августа совершался крестный ход вокруг прихода.

Ампирный куполок над крыльцом появился в XIX веке.

его сменил священник Матвей Косаткин, «родом Грязовецкого уезда Борисоглебской Ельниковской церкви причетнический сын». Он также окончил (в 1814 году) Вологодскую семинарию, после рукоположения служил некоторое время в родном Грязовце, а затем, до 1841 года, настоятельствовал в Цареконстантиновском храме.

Другие настоятели церкви имели подобное же происхождение (из семей священно- и церковнослужителей), что и неудивительно, поскольку духовное сословие было в то время довольно закрытым. Все они являлись выучениками Вологодской семинарии (с академическим образованием не было никого), и почти все, за редким исключением, служили на одном месте подолгу, успевая проникнуться нуждами прихода и узнать каждую из своих «словесных овец».

Любопытны обстоятельства назначения к Цареконстантиновской церкви о. Евгения Чевского: «По окончании в 1858 г. курса в Вологодской семинарии, был в 1859 г. Ноября 27 дня рукоположен преосвящ. Хри-

«Здесь все веет духом нетронутой древности...»

На другом краю города, довольно обширного и разбросанного, как все наши древние города, находится древняя церковь во имя свв. Елены и Константина. Спутник мой и руководитель с особенною любовью говорил об этой церкви, с которою соединены все его детские воспоминания как с приходскою церковью его дома. Взошед в нее и рассмотрев ее иконы, я понял, каким образом могла она воспитать в человеке образованном чувство любви и благоговения к древней нашей святыне. Сюда не проник дух подновления. Бедность храма и причета оградила неприкосновенностью ее заветные иконы. Серебро и золото не закрыли их святолепных ликов. Здесь все веет духом нетронутой древности. Иконостас чрезвычайно примечателен. Кроме того, много других икон. В нижней церкви есть такие, которые не на местах своих. Иные с надписями. Вот для примера: «Изволением Отца и споспешением Сына и совершением Святого Духа написался сей святый образ по обещанию вологоцких посацких людей Кощиевых. Писал иконописец Иван Григорьев 1710 г.». Образ представляет Иисуса Христа. Помню икону, на которой вместе изображены пр. Игнатий, Александр Свирский, Димитрий Прилуцкий, Сергий Радонежский и другие святые. В сей-то сокровищнице древнего иконописания поразила меня превосходная икона св. Феодора Стратилата. Она близко и верно сделана. Величавый лик воина носит на себе следы древнего, но живого искусства, и обнаруживает кисть мастера, разумевшего святое дело иконописания. Это величие соединено здесь с необыкновенною легкостью и грацией.

Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году

Перерисованное с иконы изображение св. Феодора Стратилата. Икона впоследствии (еще до революции) пропала.

стофором во священника к Цареконстантиновской г. Вологды церкви для поправления доходов церкви и причта, с обязательством прослужить при оной десять лет, не перепрашиваясь на другое место…» Эта заметка (в «Епархиальных ведомостях») показывает, во-первых, что Цареконстантиновский приход не считался «престижным», раз туда назначили только что кончившего курс семинарии батюшку. И, во-вторых, что храм настоятельно нуждался в средствах, а молодой о. Евгений показался пре-

▲ *«В церкви» (1860-е), картина С. И. Грибкова.*

освященному способным в практическом отношении.

В итоге судьба о. Евгения оказалась связана с Константино-Еленинским храмом на долгие десятилетия. В 1867 году «за честное и весьма хорошее поведение и ревностное исполнение своих пастырских обязанностей» его наградили набедренником и назначили «для приведения к присяге при мировых учреждениях во 2 участке г. Вологды». Впоследствии он несколько лет подряд был членом «временного ревизионного комитета», а с 1878 года — законоучителем мужского приходского училища.

«На фоне убогих низеньких домиков…»

В конце XIX — начале XX веков церковь Константина и Елены располагалась фактически на окраине Вологды. Во всяком случае, окрестности ее имели вид вполне деревенский. Г. К. Лукомский в книге «Вологда в ее старине» (1914) писал: «Цареконстантиновская церковь, находящаяся на краю города среди обширного пространства, занятого капустными огородами и лужайками сочной травы, окруженными серыми низенькими заборами, прелестно выделяется в свою очередь белым стройным силуэтом на фоне убогих низеньких домиков».

После революции Цареконстантиновская церковь оставалась действующей до 1930 года, когда ее закрыли, передав иконы и еще не конфискованные ценности в музей. Здание храма служило нуждам трикотажной фабрики, также в нем находился склад, что, конечно, не пошло на пользу ни его интерьерам, ни состоянию в целом. Тем не менее он сохранился, тогда как другие его ровесники — Спасо-Всеградский собор, например, — были уничтожены в годы воинствующего атеизма.

▲ *Так выглядела Константино-Еленинская церковь в 1950-е годы.*

«Издавна славилась старинными иконами...»

Теперь в Константино-Еленинском храме не найти тех старинных икон, которые восхищали Лукомского и Шевырева как «оригинальные» и «великолепные». С ними можно познакомиться лишь в музее.

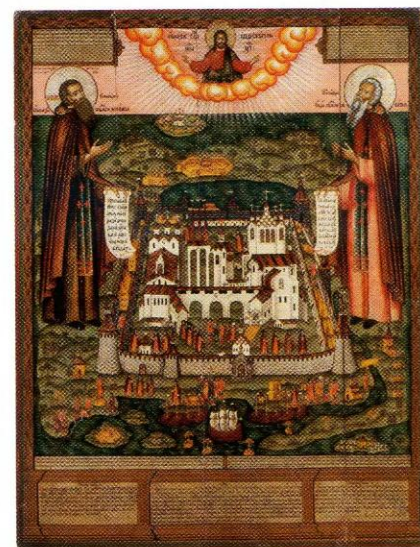
Древних святынь в Константино-Еленинской церкви не сохранилось. Но когда-то здесь пребывало множество старинных икон, и некоторые из них были замечательны не только своей древностью, но и тем почитанием, которым они пользовались среди вологжан. Г.К. Лукомский отмечал: «Церковь Царей Константина и Елены издавна славилась старинными иконами и иконостасом».

Особое место среди всех икон занимал образ преподобного Димитрия с житийными клеймами. Средник образа представлял собой точную копию иконы из Спасо-Прилуцкого монастыря, писанной, как гласит предание, преподобным Дионисием Глушицким. Этот образ помещался в местном ряду слева от царских врат и пропал после закрытия храма в 1930 году.

Другие иконы из Цареконстантиновской церкви имели более счастливую судьбу — они поступили в музей и сохранились по крайней мере как памятники искусства.

▲ Николай Чудотворец. Икона первой половины XV века из церкви Константина и Елены.

▲ Преподобные Зосима и Савватий с Соловецким монастырем. Эта икона была написана специально для Константино-Еленинского храма в 1709 году.

Спас в силах

О. Сергий Непеин, описывая в своей книге «Вологда прежде и теперь» храм Константина и Елены (которого настоятелем он являлся в 1898—1911 годах), среди его святынь, помимо иконы преподобного Димитрия, упоминает «почитаемую икону Спасителя с подписью». Икона находилась справа от царских врат и была древнее не только Константино-Еленинского храма, но и, согласно принятой датировке, — деревянного Димитриевского. Исследователи относят ее создание к XV веку. В «Вологодской старине» (1890) И. Степановского она описана так: «[Икона] Господа Вседержителя, сидящего на престоле, окруженном херувимами и серафимами, с Евангелием в правой руке, разогнутым на словах: „Не на лица судите, сынове человечестии, но правой суде судите“. У четырех углов иконы изображены символы четырех евангелистов. Икона эта называлась в старину „Спас в силах“, взята, вероятно, из старого, бывшего в деревянной церкви, предалтарного иконостаса, в котором она находилась во втором ярусе над царскими вратами...»

«Письма весьма древнего...»

Икона святителя Николая из Константино-Еленинской церкви, хранящаяся сейчас в Вологодском музее-заповеднике, находилась,

Спас в силах. Икона второй половины XV века, происходит из Цареконстантиновской церкви.

по-видимому, прежде на южной стене близ солеи. В описи 1887 года она представлена как «[Икона] Св. Николая Мирликийского… письма весьма древнего… Венец и цата (не сохранились. — *Прим. ред.*) на Угоднике серебр. непробные. Поля иконы выпуклые». Как и «Спас в силах», образ свт. Николая датируется сейчас XV веком. В храме была и другая икона святителя Николая древнего письма, «с чудесами», помещавшаяся в теплом приделе во имя Семи отроков Эфесских «в амбразуре окна у левого клироса».

Зосима и Савватий

В паперти холодного храма, по обе стороны от входа, помещались шесть старинных большого размера икон — «Святцы», «Преображение Господне», «Рождество Пресвятой Богородицы», «Распятие с предстоящими», «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие», а также «Великомученик Феодор Стратилат». Кстати, именно последняя икона весьма полюбилась С. П. Шевыреву, и он даже воспроизвел рисунок с нее в печатном повествовании о своем путешествии (а мы, в свою очередь, показали этот рисунок в предыдущем разделе). Но, как говорится в описании Цареконстантиновской церкви от 1887 года, «куда впоследствии девалась эта икона, неизвестно». Увы.

Зато в музее сохранилась другая икона из тех, что прежде находились в паперти, — «Зосимы и Савватия Соловецких… Между двумя Угодниками, писанными в рост, изображен вид Соловецкого монастыря со всеми его зданиями, большими и малыми; каждое здание обозначено славянскою цифрою, по которой можно отыскать его название в реестрах, писанных у верхних углов иконы в двух четвероугольниках. В нижней части иконы написаны тропарь, кондак и общая молитва преподобным Зосиме и Савватию. На нижнем краю иконы подпись: „Писал сий святый образ иконописец Иван Григорьев Марков лета 1709 года“». Этот же мастер, как следует из подписей, создал и другие иконы, помещенные в паперти. Судя по времени создания, они были заказаны специально для Константино-Еленинской церкви.

Хоругви

Напоследок следует упомянуть о писанных на дереве хоругвях, являвшихся, вероятно, современницами деревянного Димитриевского храма. На обеих с одной стороны было изображено сретение иконы прп. Димитрия. Оборотные стороны различались. На первой имелось изображение Нерукотворенного образа Спасителя, а на второй — «Господь Вседержитель во весь рост, по сторонам Его святые равноапостольные Константин и Елена; у ног Его припадающие: святитель Филипп, митрополит Московский, и преподобный Кирилл Белозерский».

Московские приемы в Вологде

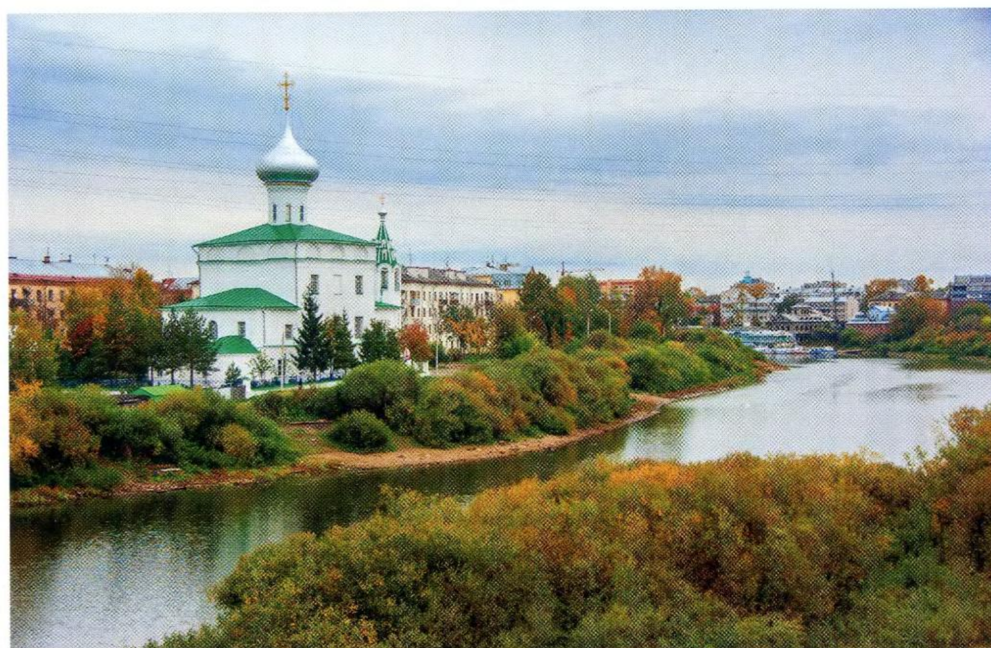
Снаружи

Цареконстантиновская церковь принадлежит к лучшим памятникам храмового зодчества, сохранившимся в Вологде. Ее возведение относится к той эпохе, когда вологжане увлеклись русским узорочьем, перенятым ими из Москвы. По всему городу тогда начали строить двухъярусные храмы с теплой церковью в нижнем ярусе и холодной в два света — в верхнем. Их декор отчетливо напоминает декор московских храмов XVII века — с кокошниками, колонками, дыньками и т. п. Здесь надо отметить, что Константино-Еленинская церковь возводилась хотя и в русле общей тенденции, но близких родственников среди вологодских храмов не имела — только двоюродных. Ее отличия от других «промосковских» храмов дают основание полагать, что строили храм не местные мастера (как большинство других), а пришлые — возможно, из самой Москвы.

◀ *Константино-Еленинская церковь.*

▼ *Еще один пример московского влияния в Вологде — церковь Андрея Первозванного в Заречье.*

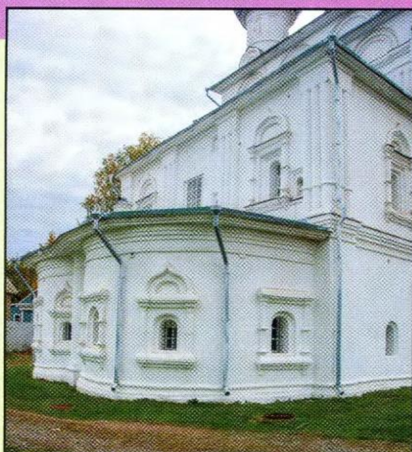

К настоящему времени церковь свв. Константина и Елены осталась одним из немногих образцов московского влияния в вологодской архитектуре. Большинство других оказались разрушены или обезображены в советскую эпоху.

«Формы церкви — примечательны, — пишет Г. К. Лукомский. — Для показанной эпохи расцвета московского зодчества эта церковь едва ли не лучший пример в Вологде. Стены церкви убраны колончатыми пилястрами, наличники окон богато убраны кокошниками, но особо примечательны два ряда кокошников, идущих по верху куба церкви. Первый ряд кокошников опирается на пилястры, а на него насажен второй ряд. К сожалению, эти кокошники перекрыты общею крышею, а не посводно, как в московских церквах; у основания барабанов глав тоже кокошники. Звонница прелестного силуэта и не испорчена переделками».

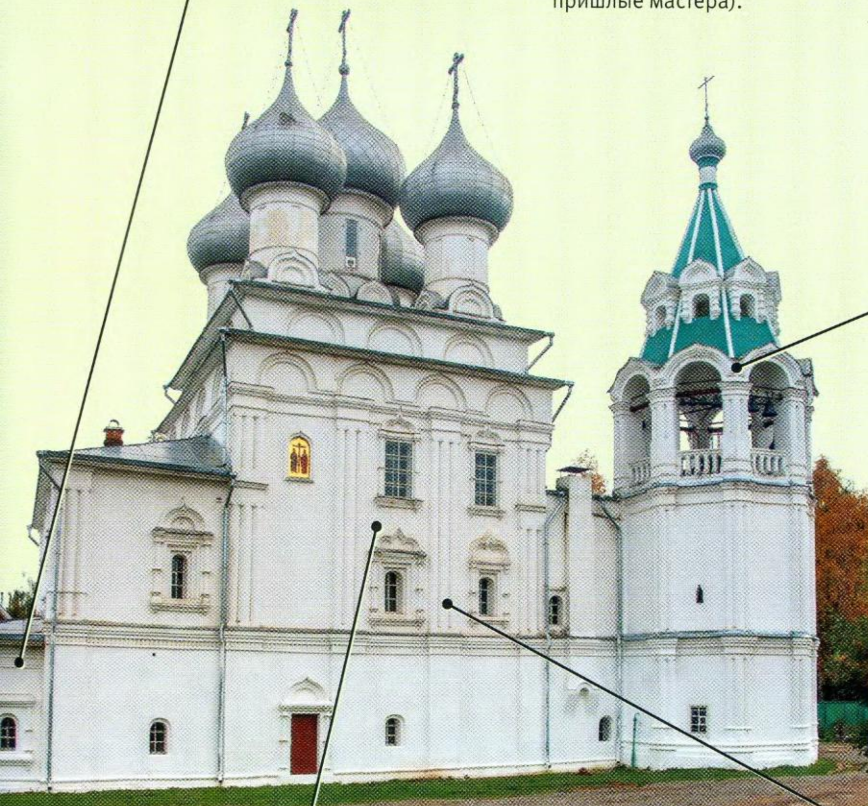
Доходчиво и не злоупотребляя архитектурными терминами описал устройство Константино-Еленинского храма его настоятель о. Сергий Непеин: «Храм состоит из одного двухэтажного, каменного о пяти главах, здания в связи с колокольнею. К квадрату церкви с западной стороны приделана небольшая паперть и спускное из верхнего этажа крыльцо с красивым куполом на четырех толстых, кувшинообразных с висюльками или серьгами столбах. К сев.-зап. углу паперти примыкает семигранная с шатровым верхом колокольня».

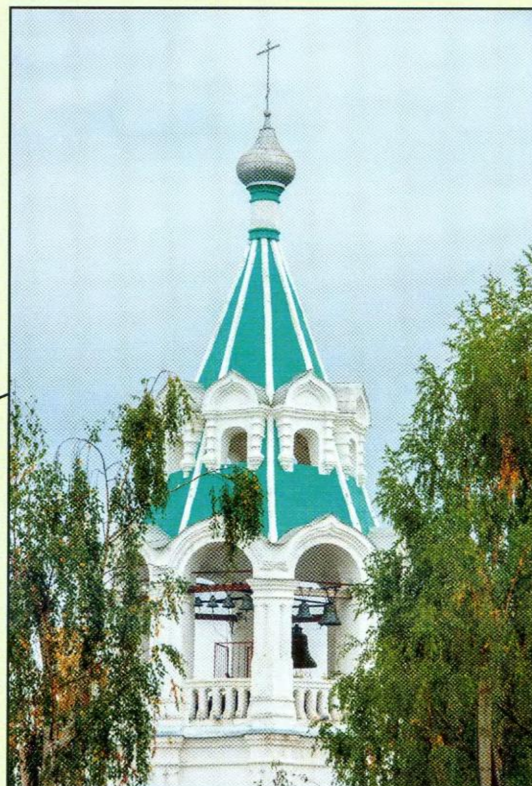
Обзорная площадка

Две апсиды

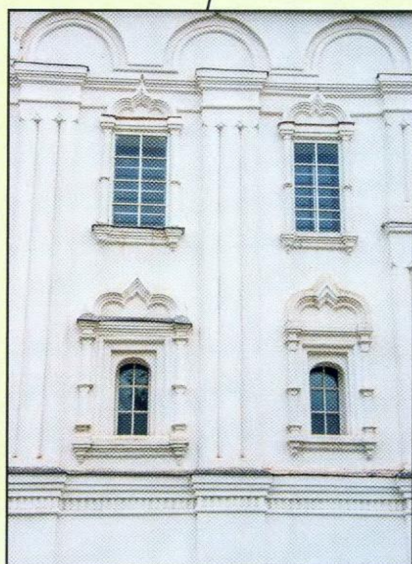
«Алтарь нижнего этажа двумя полукружиями выдается значительно далее алтаря верхнего четвероугольного», — пишет о. Сергий Непеин об устройстве восточного фасада Константино-Еленинской церкви. Отметим, что две апсиды — характерная для вологодского зодчества особенность (и это может служить веским аргументом в споре о том, кто все-таки строил храм — местные или пришлые мастера).

Шатровая колокольня

Колокольня Цареконстантиновской церкви невелика, но изящна. Восьмигранная от основания, она увенчана шатром с ярусом нарядно украшенных слуховых окон.

Верхний ярус

Легко заметить, что верхний ярус декорирован гораздо богаче нижнего. Отметим, что окна второго ряда в верхнем ярусе растесаны. Это одно из немногих поновлений, которым подверглась в XIX веке церковь.

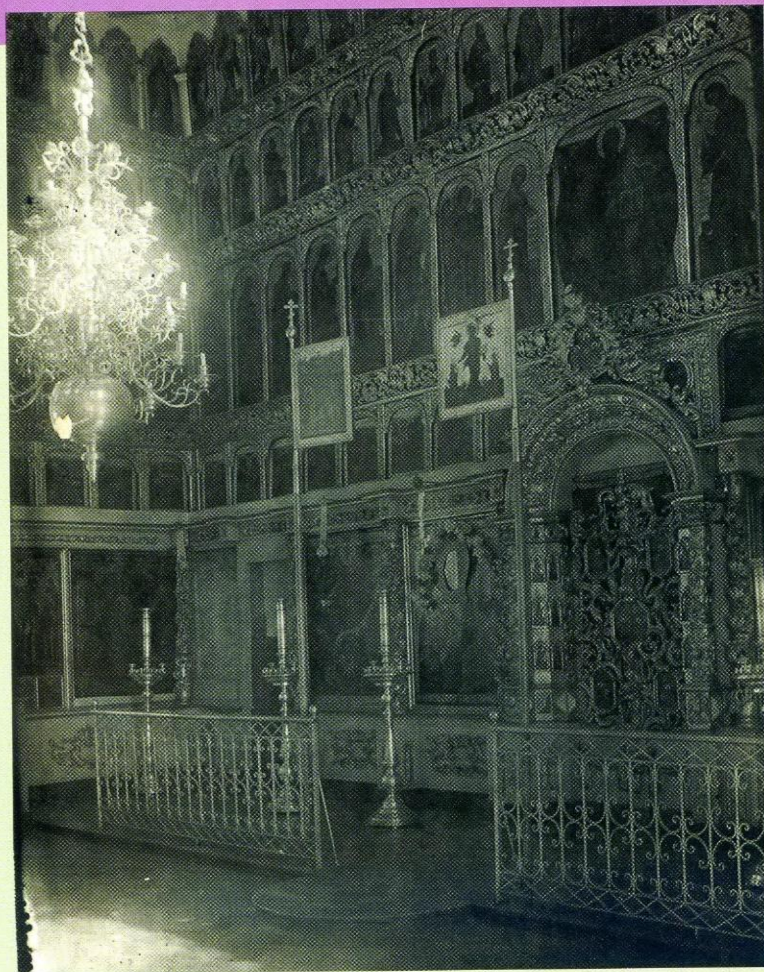
«Колончатые пилястры»

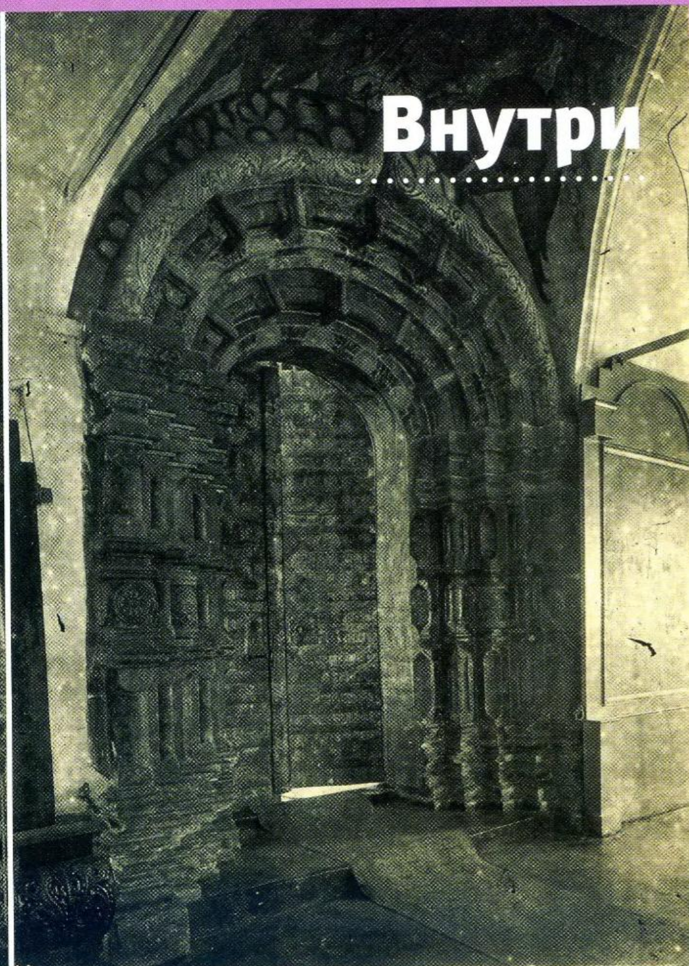
Оригинальны тройные полуколонки, задающие вертикальное членение стен. Лукомский называет их «колончатыми пилястрами».

Константино-Еленинская церковь
Вологда

Внутри

О. СЕРГИЙ НЕПЕИН писал: «По внутреннему своему устройству Царе-Константиновский храм... замечателен. „Здесь все веет духом нетронутой древности“, как выразился бывший в Вологде в 1847 г. профессор Шевырев. Это доныне вполне справедливо по отношению к верхнему храму. „Дух поновления“ сюда, действительно, не проник. Уже поднявшись по лестнице в верхнюю паперть, невольно останавливаешься, пора-

▲ *Иконостас Константино-Еленинской церкви. Снимок сделан в 1930 году.*

женный видом прекрасной дверной арки. Таких арок по России сохранилось немного. Она замечательна по своей архитектурной узорочности и многоцветной замысловатой раскраске». Собственно говоря, от древнего убранства холодного храма ныне только и сохранилось, что эта арка, — и то лишь из-за ее «нетранспортабельности».

Главная потеря храма — иконостас, который Лукомский называл «прелестным» (нам это определение применительно к иконостасу не кажется точным, однако с тем, что он представлял собой интереснейшую достопримечательность, не поспоришь). Его «основа» и многие иконы были древнее Константино-Еленинской церкви. Но со временем он приобретал новые декоративные детали — например, резные колонки с виноградными листьями и гроздьями. Характерным примером соседства старого и нового являлись царские врата — «из золоченой резьбы не древней работы, но древними на ней иконами

◀ *План Константино-Еленинского храма. Фотография поступила в Вологодское епархиальное древлехранилище от священника Сергия Непеина.*

▲ *Дверная арка в холодном храме. Фото 1930 года.*

Благовещения и четырех евангелистов» («Вологодские епархиальные ведомости», №8 за 1887 год).

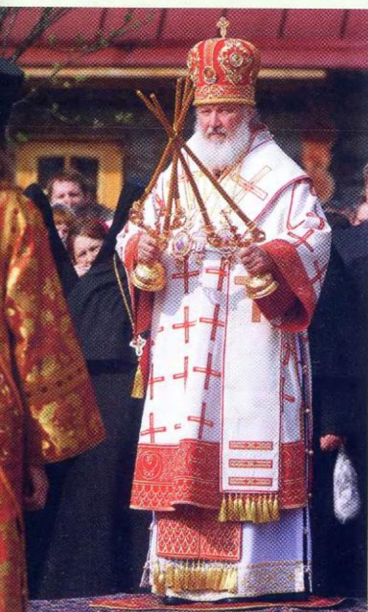
Убранство нижнего храма было существенно проще и функциональнее. Теплые церкви, находившиеся в связке с холодными (это касается и отдельно стоящих храмов), всегда обустраивались с меньшими затратами.

«Предалтарные иконостасы в обоих приделах, — сообщает И. Степановский в „Вологодской старине“, — одинакового рисунка, столярные, гладкие, окрашенные темно-зеленым колером с золоченою по местам резьбой, расположены прямо непрерывно линией во всю ширину церкви». А Лукомский прямо замечает: «В нижней церкви нет ничего особо выдающегося».

Пространство православного храма

ДАРОХРАНИ́ТЕЛЬНИЦА — священный сосуд, где хранятся Преждеосвященные Дары. Дарохранительница обыкновенно находится на престоле. На Ближнем Востоке в некоторых храмах ее устанавливают на особом месте в алтаре. Современные дарохранительницы делаются, как правило, в виде храма.

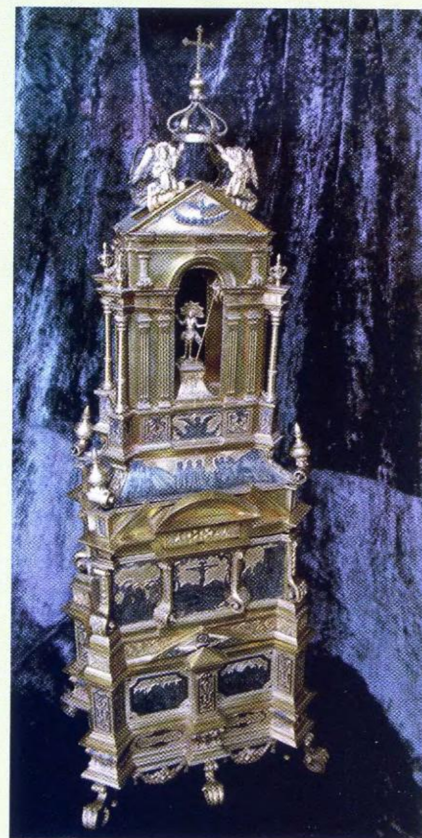

◀ *Патриаршее богослужение на Бутовском полигоне. 1 мая 2010 года. Святейший Патриарх благословляет паству дикирием и трикирием.*

ДЕ́ИСИС (греч. δεησις — прошение, моление; в России укоренено также искаженное наименование — деисус) — изначально композиция из трех икон. В центре расположена икона Христа Пантократора, по сторонам — иконы Богоматери (по правую руку от Спасителя) и Иоанна Предтечи (по левую руку от Него). Пресвятая Богородица и Иоанн Креститель изображены при этом «в молении». Первоначально деисис выполнялся на одной доске. Деисис, состоящий из большего числа икон (когда по обеим сторонам от Богоматери и Иоанна Крестителя изображались мученики, апостолы и т. д.), появился позднее. Догматический смысл композиции деисиса — молитвенное заступничество Богородицы и святых за людей перед лицом Небесного Царя. В иконостасе иконы деисисного чина располагаются над местным или праздничным рядом.

▲ *Деисис. Мозаики Софийского собора в Константинополе.*

▶ *Дарохранительница (1770-е), выполненная в технике черни по серебру.*

ДИКИ́РИЙ (греч. δικήριον — «двусвечник») — двусвечник с перекрещенными свечами, употребляемый при архиерейском богослужении для благословения молящихся. Две свечи символизируют собой два естества Иисуса Христа — Божественное и человеческое. Наряду с дикирием употребляется также трики́рий (греч. τρικήριον — «трехсвечник»), три свечи в котором изображают три Лица Святой Троицы.

Дальняя слева: Ленивая площадка — место древнего городища Вологды.

Слева: Памятник преподобному Герасиму Вологодскому неподалеку от Ленивой площадки.

Верхний посад

Вологда любит встречать сырым туманом, мелким дождиком — словно занавешивается от гостей, от их нескромных, умиленно-высокомерных взглядов. Но вы ее полюбите и такой, можете не сомневаться. Так иная целомудренная провинциалка в самошвейном платье с нежданной легкостью затмевает бойких столичных красавиц.

Историческая часть Вологды, именуемая Верхним посадом, является наиболее древней ее частью. Центром теперь почитается Город с Софийским собором и постройками архиерейского двора, но до начала строительства этих зданий (а равно и новых городских укреплений вокруг них) при Иване Грозном средоточие вологодской жизни находилось именно здесь — на Верхнем посаде, на том самом месте, что традиционно именуется Ленивой площадкой. Как установлено археологами, уже в XIII веке на этой территории жили люди.

Принято считать, что Вологда — ровесница Москвы. Наиболее раннее свидетельство о городе (1147 год) находим в Житии преподобного Герасима Вологодского: «На Вологду прииде от Киева преподобный Герасим, и во имя Пресвятыя Троицы монастырец возгради от реки Вологды в полуверсте, на ручью, зовомом Кайсарове… Пришествие ж его к знаменному месту приупоминается: яко прииде на великий лес на средний посад Воскресения Христова ленивыя площадки, малого Торжку, а посему, как и из жития сего преподобного, видимо, что до него имелося селение города с посадом и торгом».

Из приведенного отрывка следует, кстати, что Вологда существовала и раньше 1147 года, однако это неподтверждаемо. Да и вообще — в новгородских грамотах (а Вологда состояла новгородской «колонией») город впервые упоминается в XIII веке, а от того, чтобы рассматривать жития святых как надежный исторический источник, предостерегал еще В. О. Ключевский.

Как бы ни было, пора отправляться в дорогу.

Улица Бурмагиных

Древнейшая улица Вологды — Троицкая (сегодня носит имя художников Бурмагиных), названная по Троице-Герасимовскому монастырю, когда-то стоявшему здесь. И именно по Троицкой проходил древний тракт на Архангельск.

В советскую эпоху Троицкая улица лишилась многих своих достопримечательностей, другие же сохранились в обезображенном виде. Так, неподалеку от Ленивой площадки по сей день можно видеть руины церкви святителя Николая, датируемой концом XVII — началом XVIII веков. Когда-то это было величественное сооружение. Лукомский описывал храм так: «Церковь представляет собой очень высокий куб в три этажа — наличники окон мало типичны для стиля, но о конце XVII столетия

заставляют вспомнить закомары (на этот раз очень узенькие). Главка одна. Особенно интересна колокольня (более поздняя, чем сама церковь. — *Прим. ред.*), вторым своим ярусом, в котором помещена ниша, окруженная лучеобразной рустовкой; в нише — ваза (урна)». В интерьере верхнего храма исследователь хвалил «иконостас с колонками и с высокими фронтончиками поверху», а также «паникадило... не старинное, но отличного рисунка».

▲ *Руины Никольской церкви на улице Бурмагиных.*

Улица Маяковского

По улице Бурмагиных мы выходим на улицу Маяковского, примечательную своей гражданской застройкой XIX — начала XX веков. Как несложно догадаться, свое теперешнее наименование улица получила в советскую эпоху, причем составлена она была из трех «бывших улиц» — Малоархангельской, Музейной и Покровской. В древнейшие времена, когда на территории Верхнего посада находился детинец, здесь шла уличка, именовавшаяся Числихой. Была она, как рассказывают, столь узка, что хозяйки из окон противоположных домов передавали друг другу на ухватах горшки.

Здания, выстроившиеся вдоль улицы Маяковского, вполне соответствуют представлениям туриста о вологодской жилой застройке: это невысокие деревянные дома с наличниками, украшенными искусной резьбой.

Улица Воровского

Еще одна старая улица Верхнего посада — улица Воровского, которая раньше именовалась Богословской — по находившейся неподалеку церкви Иоанна Богослова (ныне — в руинах).

Население здешнее было разнородным. Мастеровые — печники, плотники, столяры — соседствовали с купцами и подрядчиками. Некоторые из них владели сразу несколькими домами. Например, владельцу иконописной и столярной мастерской Шахову принадлежали три дома, за №№ 30, 32 и 34. А в начале XX века, с постройкой Вологодских главных железнодорожных мастерских, селиться в Богословской улице стали и железнодорожные рабочие.

Памятники деревянного зодчества сохранились на улице Воровского вкраплениями. Иные, по виду, доживают последние дни (и как жаль этих карнизов эпохи модерна!). А некоторые выглядят вполне бодро — как, скажем, дом Брянчаниновых-Дмитриевских (Воровского, 6).

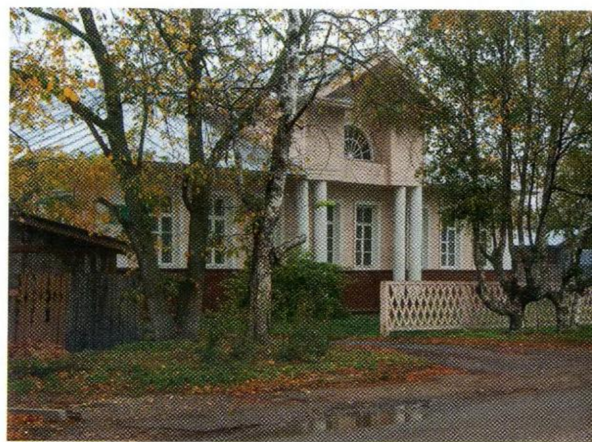
Сретенская церковь

Прежде чем отдалиться от реки Вологды, бросим взгляд на другой берег — туда, где стоит, возвышаясь над окружающей застройкой, церковь Сретения Господня, возведенная в камне в первой половине XVIII века. Представляя собой образец московского барокко, церковь весьма нарядна. Но с противоположного берега стилистических особенностей, конечно, не разглядишь. Зато отсюда хорошо любоваться высокой колокольней, чьи верхние «псевдоготические» ярусы появились в результате перестройки 1830-х годов. Храм не действует.

Взглянув правее, кстати, можно увидеть весьма примечательную постройку — ночлежный дом, известный в Вологде как «маленький дворец». Для своих функций здание имеет действительно роскошные фасады. Ночлежку и благотворительную столовую (и тем, и другим бездомные могли пользоваться бесплатно) открыл здесь в 1889 году богатый вологжанин Т. Е. Колесников. Заведение, по воспоминаниям современников, было образцовым.

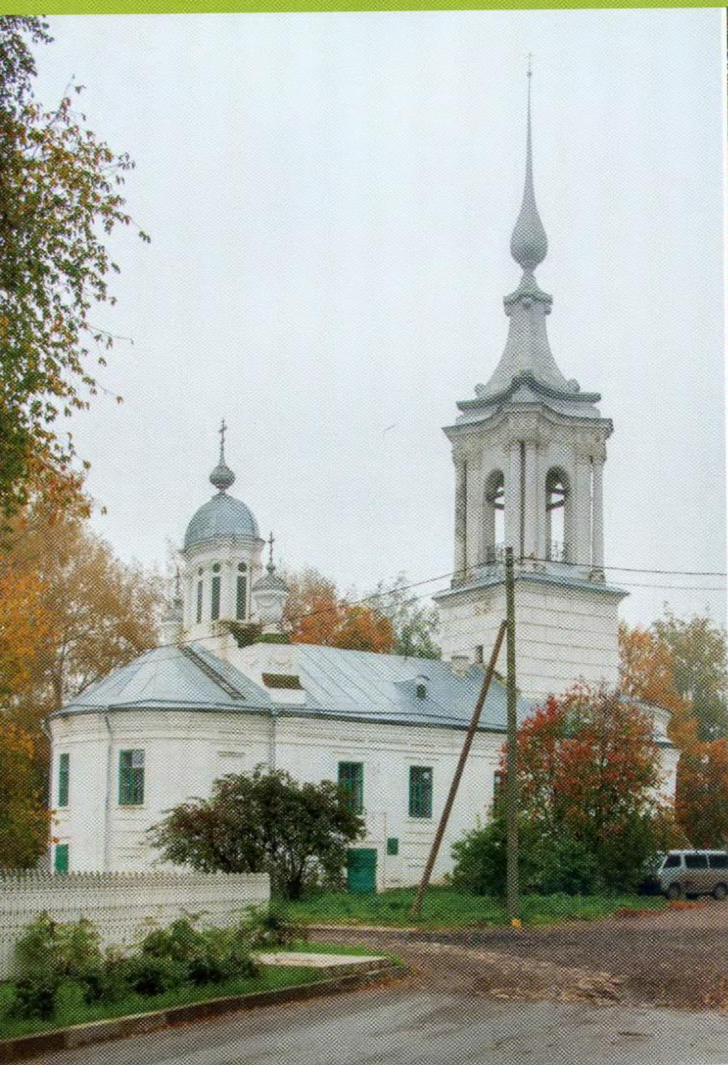
▲ *Жилой дом начала XX века на улице Маяковского.*

▲ *Улица Воровского, дом Брянчаниновых-Дмитриевских (первая треть XIX века).*

▲ *Сретенская церковь за рекой Вологдой.*

▲ *Церковь преподобного Варлаама Хутынского на улице Засодимского.*

◥ *Церковь Илии Пророка, расположенная рядом с Варлаамовским храмом.*

Улица Засодимского

Квинтэссенцией всего того, что мы так часто ищем (и, увы, так нечасто находим) в наших старых городах, можно считать вологодскую улицу Засодимского, бывшую Ильинскую. Эта странным образом устроенная улица (взгляните на карту) существует как отдельный мир. Сворачивая в нее, вы как будто проходите через невидимый портал, и за вами беззвучно закрывается дверь. Вы не ждали этого, вы к этому не готовы. Но вам хочется остаться здесь навсегда. Здесь не слышно городского шума, хотя вы находитесь в центре областного — простите за нечаянный каламбур — центра. Там — автобусы, конторы, магазины. Здесь — укромные палисадники, скрипучие крылечки, волглый шорох листьев под ногами.

Главное, чем пленяет Ильинская улица (при всем уважении к писателю-народнику, старое название все-таки благозвучнее), — ее подлинность. Мы с пониманием относимся к созданию музеев-заповедников и радуемся, когда хотя бы в виде музейных объектов сохраняются памятники архитектуры. Но любование музеем не сравнится с переживани-

В Вологодском музее-заповеднике хранится храмовая икона Ильинской церкви — «Пророк Илия в пустыне» (первая треть XVI века).

ем того, что в этих стенах, под этой крышей совершается ежедневное таинство человеческой судьбы.

На «островке» посреди улицы — как бы в сердцевине ее, так, чтобы из всех домов было видно, — две церкви: во имя пророка Божия Илии и преподобного Варлаама Хутынского, бывшие монастырские, чем и объясняется их «островное» положение. Первая из них издавна известна как Ильинская церковь «на каменье». Это название происходит от того, что построена она близ «каменных припасов» времен Ивана Грозного. Ее возведение в камне относится к 1698 году. Тогда монастырь еще существовал, упразднили его по «малобратственности» в 1738 году.

Небольшая, кубической формы Ильинская церковь с низкой сильно выступающей алтарной апсидой составляет контраст теплому храму во имя Варлаама Хутынского, построенному уже после упразднения монастыря, в 1780 году. «Эта церковь, — говорит Лукомский, — прекрасный образец Екатерининского, несколько провинциального, классицизма». Имя строителя храма, столь необычного для Вологды, история для нас не сохранила. «Однако, — замечает Лукомский, — с большим вероятием можно предположить, что эту церковь если не строил, то проектировал незаурядный столичный архитектор».

Неподалеку от ансамбля Ильинской и Варлаамовской церквей, на углу улиц Засодимского и Ленинградской, стоит большой деревянный дом, построенный в середине XIX века. Раньше в нем жила семья купца Дмитрия Пантелеева, отца семнадцати детей. После революции дом у владельцев экспроприировали, устроив в нем коммунальные квартиры, а их самих сослали на Кольский полуостров.

В 1991 году особняк передали Вологодскому музею-заповеднику под организацию литературного музея (согласно местному «преданию», в 1868—1869 годах здесь на антресолях жил П. В. Засодимский). Но в итоге решено было ограничиться обустройством экспозиции одного только рабочего кабинета писателя. А дом Пантелеевых превратился в один из самых атмосферных вологодских музеев — музей «Мир забытых вещей», воссоздающий уютный и уже не вполне понятный нам быт обеспеченных горожан XIX столетия.

Дом Воробьева (1910) — прекрасный образец застройки улицы Засодимского.

Музей «Мир забытых вещей» — бывший дом Пантелеевых.

▲ *Дом Орлова на Ленинградской улице.*

▲ *Дом Волкова, построенный в первой трети XIX века, расположен по адресу: ул. Ленинградская, 28. Сейчас в нем находится детская музыкальная школа.*

Ленинградская улица

Носившая до революции название Санкт-Петербургской, эта улица считалась «благородной». Ее застройку составляли просторные деревянные особняки, украшенные каждый по-своему, но чаще всего — традиционными для Вологды карнизами-подзорами и кружевными наличниками. При каждом доме имелись просторный двор, сад, огород. Как и москвичи, вологжане любили и в городе жить просторно, своей усадьбой.

В послевоенные годы Ленинградская начала застраиваться многоквартирными домами, приобретать «соцреалистический лоск». В одном из таких домов жил писатель Виктор Астафьев, написавший «Царь-рыбу», «Последней поклон» и много чего еще хорошего, о чем сегодня прохожему сообщает мемориальная доска.

Советская застройка, конечно, исказила облик улицы, которая утратила свое значение как цельный ансамбль (с заповедной Ильинской ее не сравнить), однако некоторые дома той золотой поры, когда люди еще не считали нужным ютиться в бетонных коробках, до сих пор сохранились. Это, например, внушительно-строгий дом Орлова, теперь именуемый Домом актера (Ленинградская, 4). Или дом Волкова, дивный образчик деревянного ампира (Ленинградская, 28). В нем сейчас находится детская музыкальная школа. И, наконец, подлинный шедевр — дом Засецких постройки конца XVIII века. Он стоит на углу Ленинградской улицы и проспекта Победы.

Особую достопримечательность Петербургской улицы составляли в былые времена Пятницкие пруды, в основе своей имевшие крепостные рвы эпохи Ивана Грозного. Из них брали воду для тушения пожаров, которых всегда так боялась деревянная

▼ *Знаменитый дом Засецких (конец XVIII века) — один из наиболее ранних памятников гражданской архитектуры в Вологде.*

Вологда. А зимой на прудах устраивался каток, и вологодская молодежь до упаду кружила по льду. Здесь завязывались знакомства, начинались романы. Перефразируя Пушкина — «верней нет места для признаний и для вручения письма». Еще в первые советские годы каток на Пятницких

▲ *По соседству с домом Волкова жил писатель Виктор Астафьев.*

прудах по инерции оставался популярным местом отдыха горожан. А потом пруды засыпали…

Ансамбль Владимирских церквей

Во дворах, в квартале, ограниченном улицами Ленинградской, Благовещенской, Воровского и Октябрьской спрятался прекрасный ансамбль Владимирских церквей. «Под этим названием, — сообщает Лукомский, — подразумеваются в Вологде собственно две церкви: Владимирская (теплая) и Гавриила Архангела (холодная), живописно расположенные на обширном незастроенном пространстве, огороженном решеткою».

Хорошо было писать Лукомскому! А вот теперь расположение церквей живописным никак не назовешь. Подходы к ним замусорены и перегорожены; прудик, бывший между ними, окончательно зарос, и не только зайти в церкви (используемые какими-то невнятными организациями), но и просто осмотреть вблизи наружный декор не представляется возможным. И силуэт изящной колокольни теплой Владимирской церкви (по преданию, в точности «срисованной» со старой колокольни Софийского собора) показывается то здесь, то там из-за заборов, как некий осколок замка феи Морганы.

Когда получил свое основание Владимирский приход — неизвестно. Но на храмовой иконе Владимирской Божией Матери, хранящейся сейчас в Вологодском музее-заповеднике, указан 1549 год. В писцовой книге 1627 года приход показан так: «В Коровине улице церковь Пречистые Богородицы Владимирские — деревяна… Другая церковь преподобного Феодосия Печерского деревянаж клецки с трапезою, а в церквах Божие милосердие образы свечи и книги и на колокольнице и всякое церковное строение приходных людей». В каменном исполнении теплая Владимирская церковь возведена в конце XVII века на завещанное пожертвование торгового гостя Гавриила Фетиева. Строительство холодной каменной церкви относится к середине XVIII столетия.

Священник Сергий Непеин писал: «Приход церкви (под церковью здесь нужно понимать оба храма — и холодный, и теплый. — *Прим. ред.*) один из лучших в городе, поэтому к нему всегда назначались в настоятели лица почетнейшие из духовенства».

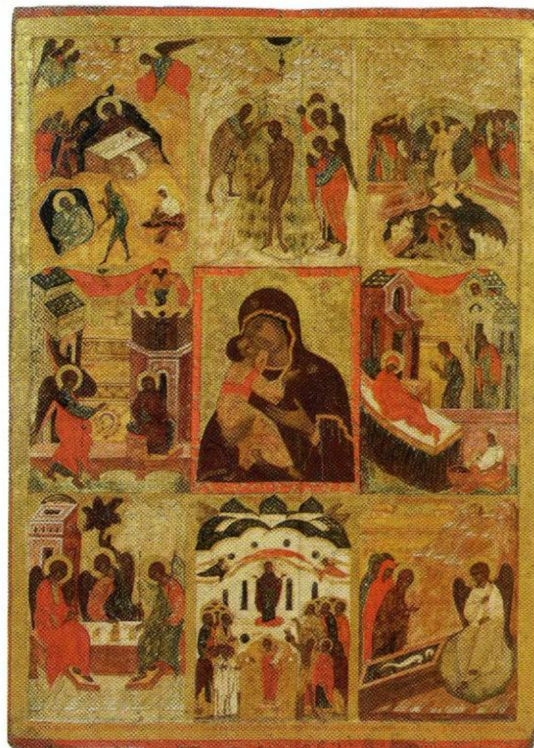
▼ *Фасад дома Засецких.*

▲ *Холодная церковь Архангела Гавриила принадлежала к Владимирскому приходу.*

▼ *Храмовая икона Владимирской церкви — «Богоматерь Владимирская с праздниками» (середина XVI века).*

Настоятель-краевед

В 1898—1911 годах в Константино-Еленинской церкви служил священник Сергий Непеин (1870—1911). Увлеченный краевед и фотограф, он знал и любил Вологду, как никто другой.

Священник Сергий Непеин, книгу которого «Вологда прежде и теперь» мы, кажется, уже зацитировали вдоль и поперек, был урожденным и прирожденным вологжанином. Он появился на свет в семье священника Арсения Афанасьевича Непеина в 1870 году, а свой род вел от легендарного Осипа Непеи — первого русского посла в Англии. Предлагаем читателю еще одну цитату из труда о. Сергия: «В 1556 году отплыл в Англию первый посланник Государев Иосиф Непея Вологжанин. Он был с великою честию встречен в Англии и, наделенный богатыми дарами, возвратился в Москву, привезя с собою различных нужных людей, — ремесленников, рудокопов, медиков и пр. С открытием торговых сношений с заграницей для Вологды начался новый период процветания…»

«УЛИЧНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ»

Сергей Непеин обучался в Вологодской духовной семинарии и краеведческими изысканиями увлекся уже в эту пору. Пользуясь советами преподавателя семинарии И. Н. Суворова, автора нескольких работ по истории и археологии Вологды, он разыскивал старинные рукописи, книги, монеты — вообще любые предметы, которые могли представлять какой-либо исторический интерес. Переписывался семинарист и с иногородними специалистами.

Окончив семинарию в 1892 году, Сергей Арсеньевич поступил псаломщиком-диаконом к Покрово-Казанской церкви. Здесь он служил до 1898 года, когда был рукоположен священником к Цареконстантиновской церкви.

Обладая живым характером и неукротимой энергией, о. Сергий не ограничивал круг своей деятельности служебными обязанностями.

▲ *Вологодская духовная семинария на старой открытке. Здесь учился о. Сергий Непеин.*

◄ *Корабль Ричарда Ченслора терпит крушение у берегов Шотландии. Вместе с Ченслором, положившим начало торговым сношениям России и Англии, на корабле находился Осип Непея. Ему удалось спастись, тогда как Ченслор погиб.*

В бытность свою диаконом он изучил переплетное дело, затем занялся фотографией, устройством епархиального древлехранилища и народных «уличных библиотек». О древлехранилище и фотографических штудиях мы еще поговорим, а «уличные библиотеки» представляли собой «ящик, в верхней и нижней частях которого на катушках были навернуты духовно-нравственные листки, склеенные сплошной лентой. Посредством ручки можно было вертеть катушки и переменять листки» («Вологодские епархиальные ведомости», № 16 за 1912 год). Первая такая библиотека «системы Непеина» появилась на площади возле Казанской церкви, а потом они распространились по всей епархии.

▲ *Надвратная Крестовоздвиженская церковь архиерейского дома, где расположилось епархиальное древлехранилище.*

«Вологжане мало заглядывают в древлехранилище...»

Древлехранилищем о. Сергий занимался с 1896 года. Первоначальную мысль о необходимости такого учреждения подал Н. И. Суворов, и еще в 1893 году было получено соответствующее благословение из Синода. Долго, однако, не находилось подходящего помещения. Уже собранные по епархии вещи для будущей экспозиции, по воспоминаниям о. Сергия, «были свалены в одной из комнат верхнего этажа архиерейского дома».

Наконец решили приспособить под древлехранилище здание упраздненной надвратной Воздвиженской церкви на архиерейском дворе. Переносить сюда и каталогизировать все предметы пришлось диакону Сергию Непеину. А с открытием (в 1896 году) древлехранилища его назначили «руководителем при обозрении музея желающими». Желающие могли «обозреть музей» по воскресным и праздничным дням с полудня до трех часов; иногородние посетители, в уважение к проделанному ими пути, допускались и в другие дни.

Как оно часто и бывает, именно туристы были основными посетителями древлехранилища, тогда как жители города, за исключением воспитанников учебных заведений, уважали его издалека. «Вологжане, — писал о. Сергий, — мало заглядывают в древлехранилище. Зато оно очень интересует приезжих. Ученые и художники часто его посещают и находят здесь ценный для себя материал. Одного интересует древняя

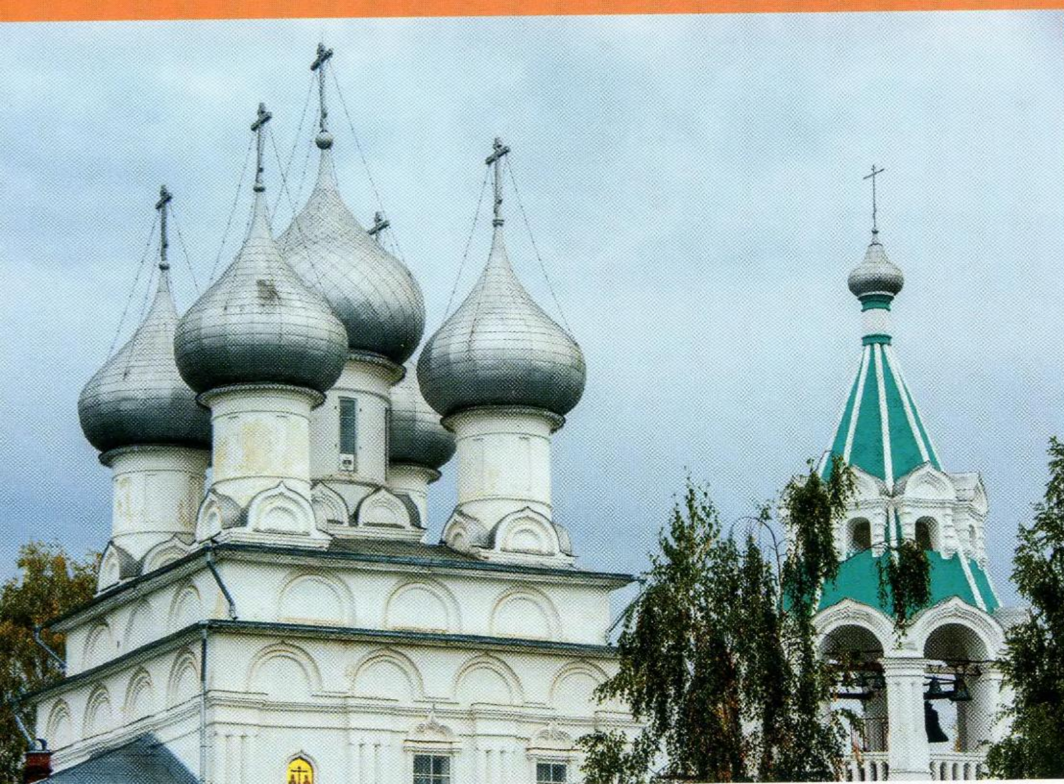
▼ *Церковь Казанской иконы Божией Матери на Торгу — первое место служения о. Сергия после семинарии.*

«Прямо протоиереем сделаю»

С владыкою Антонием (Флоренсовым. — *Прим. ред.*) я виделся всего один раз, прося разрешения беспрепятственно фотографировать святыни и достопримечательности всех храмов епархии. Вместо ожидаемого разрешения я получил через консисторию следующую резолюцию: «Поручить диакону Непеину составить историко-документальное исследование о кафедре Вологодских епископов и доказать (документально), что Воскресенская церковь, что на Ленивом торгу, была прежде соборною, и, если докажет, то будет ему благодарность и желание его исполнится». «Прямо протоиереем сделаю», — говорил он мне лично, предлагая разработать вышеозначенную тему на словах. Однако я не взял на себя этой задачи, и в силу этого, а еще потому, что владыка Антоний вскоре был уволен на покой в Ростов, я и не сделался вдруг протоиереем.

Из воспоминаний священника Сергия Непеина

▲ *Цареконстантиновская церковь.*

иконопись, другого — рукописи, утварь, орнаменты и т. д. Столичные антикварии многие вещи здесь называют в своем роде униками и шедеврами».

А вот отзыв одного из путешественников: «Музей показывал священник о. Сергий Н-ин, любящий свое дело и предупредительный к посетителям. Музей не велик, но и не скуден, устроен и содержится в умелых руках».

В 1898 году епархиальное древлехранилище посетил великий князь Сергей Александрович, высоко оценивший представленную экспозицию. Знал бы о. Сергий, что спустя семь лет ему придется соболезновать горю вдовы великого князя, разорванного бомбой Каляева... «Глубоко чувствую всю великость Вашей скорби, — писал он Елизавете Федоровне, — и невольно хочется сказать вам слово сочувствия, не говорю — утешения, так как никакое слово земное не принесет его...» Привелось ему дождаться и ответа великой княгини. Она телеграфировала: «Глубоко тронуло меня ваше душевное письмо, полное сочувствия в моем великом горе. Мне дороги молитвы за незабвенного моего мужа. Молитвы и сердечное отношение к памяти великого князя дают мне силы нести посланный мне крест. От души благодарю Вас. Елизавета».

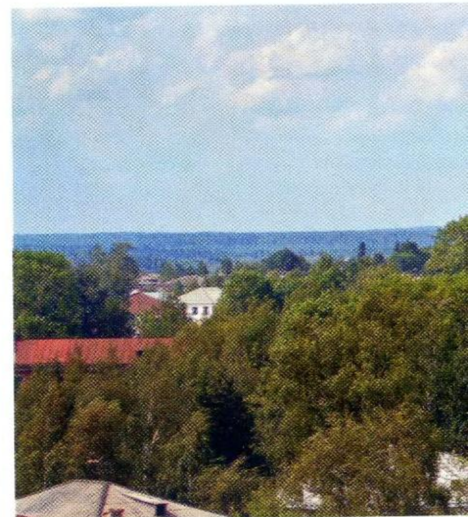
«Кто сделал больше отца Непеина?»

Увлеченность о. Сергия древлехранилищем простиралась столь далеко, что он не только участвовал в изучении и систематизации этого собрания, но и активно пополнял его собственными вкладами. В 1896 году он пожертвовал ему коллекцию из 107 русских и иностранных монет, в 1899 году — 26 старинных негативов, в 1900 году — четыре медные иконы древнего литья.

Но особенно ценными дарами священника музею были (и остаются теперь, ведь экспонаты древлехранилища составили основу собрания Вологодского музея-заповедника) его собственные фотографические снимки. Он в подробностях отснял многие храмы Вологды — и нередко эти работы являются единственной возможностью увидеть, как выглядели церкви до революции. Ведь иные из них не пережили советской эпохи, другие же — пережили с невосполнимыми потерями.

Ездил священник-краевед и в «научные командировки», собирая материалы для древлехранилища, — и всегда ему сопутствовал фотографический аппарат. Вместе с фотоаппаратом он побывал в Тотьме, изъездил Тотемский, Вологодский, Грязовецкий и другие уезды губернии, был в Москве, Троице-Сергиевой Лавре и Ростове — чтобы ознакомиться

▼ *Тотьма — один из многих городов Вологодской епархии, где побывал с фотоаппаратом священник Сергий Непеин.*

Непеины и Шаламовы

О. Сергий Непеин был добрым приятелем соборного протоиерея Тихона Шаламова. Когда в 1907 году в семье последнего родился младший сын, то крестил его — с именем Варлаам в честь прп. Варлаама Хутынского — именно отец Сергий и именно в Константино-Еленинской церкви. Имя дали строго по святцам: Варлуша, как звали его в семье, родился 5 июня, в канун празднования обретения мощей преподобного Варлаама.

Самого о. Сергия Варлаам (да, тогда он еще не избавился от «лишней» буквы в своем имени, которого не любил) вряд ли запомнил: тот умер, когда ему было четыре года. Но зато он дружил с его сыном Борисом (1904—1982). Они менялись марками, брали друг у друга книги, одновременно и не без взаимного влияния начали писать стихи. Как и Варлам Шаламов, Борис Непеин был репрессирован. Одиннадцать лет он провел в лагерях и, вернувшись оттуда, никому ничего не рассказывал. Шаламов послал ему свою книгу стихов, но возобновления дружеских отношений уже не получилось. Слишком многое переломало их, а лагерный опыт не сблизил, а разделил.

▲ *Константино-Еленинская церковь, вид с южной стороны. Фотография сделана о. Сергием в 1907 году.*

с тем, как поставлено дело в других церковных музеях. Кроме того, с 1897 года он состоял пожизненным членом вологодского братства Всемилостивого Спаса, активно участвовал в проводимых им публичных чтениях и усердно трудился в архивах, собирая сведения о вологодских древностях. «В сокровищнице Вологодской истории, — говорится о роли о. Сергия в его некрологе, помещенном в „Вологодских епархиальных ведомостях", — найдется не мало крупиц, добытых трудами о. Сергия Непеина, им извлеченных из пыли архивов на общую пользу: он состоял деятельным членом Постоянной церковно-археологической комиссии любителей истории и древностей, а в деле описания и популяризации местной истории и ее памятников после покойного (†1896) археолога Ник. Ив. Суворова кто сделал больше отца Непеина?»

«Дом его был открыт...»

А что же собственно священническое служение? Современники вспоминали, что, став священником, он «вложил в свою пастырскую деятельность много живого духа, внимательно относился к своим обязанностям, получил достаточную известность как проповедник-импровизатор». В предыдущем разделе мы мельком сказали о том, что в начале XX столетия население Богословской улицы увеличилось за счет рабочих новооткрытых железнодорожных мастерских. Так вот, Богословская улица принадлежала к Цареконстантиновскому приходу, и о. Сергий уделял самое пристальное внимание нуждам мастеровых и даже учредил для них общество трезвости.

Уже после его смерти один из знакомых писал о нем: «Как человек отец Сергий был симпатичный, добрый, готовый к услугам всякого. Многих безработных устроил на железнодорожных мастерских, без счета исполнил разных поручений родных и знакомых. К нему обращались в этих случаях в полной надежде, что отец Сергий никогда не откажется исполнить просимое и сделает все наилучшим образом. Дом его был открыт для званых и незваных. И сколько, бывало, в течение дня у него перебывает разного народа! Сам он был человек очень общительный, любил публику, беседы, разговоры, в которых был занимателен и остроумен».

Умер батюшка совсем еще молодым — ему не успел исполниться сорок один год. Похоронили его на Лазаревском кладбище.

▼ *Архангельская улица в Вологде, где «квартировало» Братство Всемилостивого Спаса, пожизненным членом коего состоял о. Сергий Непеин.*

Два храма

В настоящий период своего существования Константино-Еленинская церковь составляет один приход с храмом Успения Божией Матери — бывшим соборным храмом Горне-Успенского женского монастыря.

О Горнем Успенском монастыре известно довольно мало. Считается, что он был основан при Феодоре Иоанновиче, а первой его настоятельницей была благочестивая старица Домникия.

На протяжении ста лет все здания обители оставались деревянными. Каменный Успенский храм с теплой церковью во имя прп. Сергия Радонежского появился в монастыре в 1690-е годы благодаря пожертвованию царей Иоанна и Петра Алексеевичей. В 1709—1714 годах был построен каменный надвратный храм во имя Алексия Божия человека. Но остальные здания начали возводить в камне только после пожара 1762 года, уничтожившего почти все деревянные постройки. Строительство шло медленно, так как монастырь не имел достаточно средств. Бедственное положение инокинь заметил даже Александр I, посетивший Вологду в 1824 году. В следующем году он пожертвовал Успенской обители пять тысяч рублей.

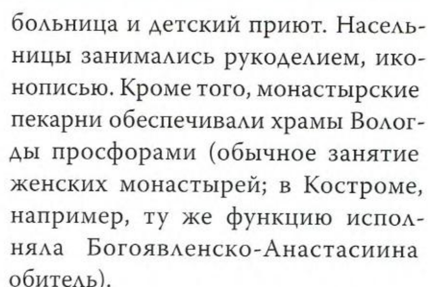
К началу XX столетия монастырь разросся, при нем существовали

Успенский храм бывшего Горне-Успенского монастыря.

Вход в нижний храм.

больница и детский приют. Насельницы занимались рукоделием, иконописью. Кроме того, монастырские пекарни обеспечивали храмы Вологды просфорами (обычное занятие женских монастырей; в Костроме, например, ту же функцию исполняла Богоявленско-Анастасиина обитель).

«Из достопримечательностей, — писал о. Сергий Непеин о монастыре, — можно указать на древние иконы храма: Живоначальной Троицы (до 1634 г.); Господа Вседержителя... пр. Сергия Радонежского и другие; Евангелие, печатанное в 1694 г., богослужебные книги 1680—1685 гг.; грамоты: царя Феодора Алексеевича от 1682 года, цц. Петра и Иоанна Алексеевичей 1684 г. на пожни, храмозданную грамоту от 1682 г.». Естественно, ничего этого в бывшем монастырском храме нет — монастырь окончательно закрыли в 1924 году, затем его здания занимали пересыльная тюрьма и воинская часть.

Верующим храм вернули в середине 1990-х годов.

Что касается Константино-Еленинской церкви, то ее восстановление началось в 1997 году. С 1998 года возобновились регулярные богослужения в нижнем храме, с 2008 года — в верхнем. В том же году на колокольню были подняты восемь новых колоколов весом от 10 до 430 килограммов. Отливали их в Тутаеве.

Конечно, внутреннее убранство храма пришлось восстанавливать с нуля. О возвращении древних икон из музея речи не шло. Сейчас святынями церкви являются частицы мощей мученицы Татианы и святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

В Успенском храме находятся частицы мощей Киево-Печерских святых, частицы ложа Пресвятой Богородицы и камня, на котором тысячу дней молился преподобный Серафим Саровский.

Раньше Константино-Еленинская церковь красиво возвышалась над окружающими постройками. Теперь она стиснута заборами, жилыми домами и торгово-производственными «сараями».

Справочная информация

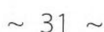
Константино-Еленинский храм открыт ежедневно с 8:00 до 18:00 (если совершается вечернее богослужение — до его окончания). Литургия служится в субботние, воскресные и праздничные дни в 9:00. Накануне в 17:00 — всенощное бдение. Праздники — 11/24 февраля и 3/16 июня (преподобного Димитрия Прилуцкого), 4/17 августа и 22 октября/4 ноября (Семи отроков Эфесских), 6/19 марта и 21 мая/3 июня (равноапостольных царей Константина и Елены).

Контакты

Адрес: 160000, Россия, г. Вологда, пр. Победы, д. 85
Почтовый адрес (адрес храма Успения Божией Матери): 160035, г. Вологда, ул. Бурмагиных, д. 19 А
Телефоны: +7 (8172) 72-84-84, 72-72-65, 76-98-17
Электронная почта: p-uspenie@yandex.ru
Официальный сайт Вологодской епархии: www.vologda-eparhia.ru

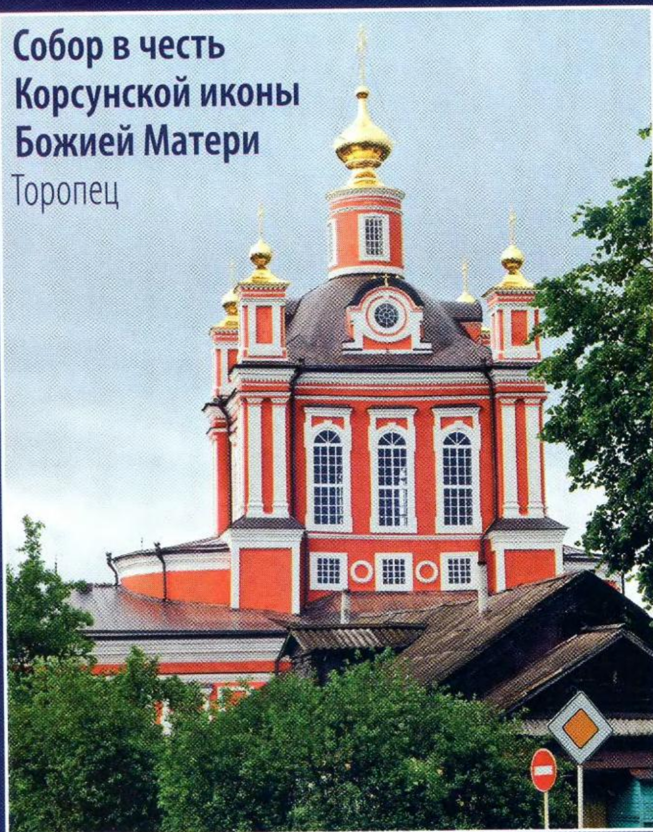
Как добраться

Вологда — областной центр, поэтому добраться до нее можно на любом виде транспорта (из Москвы и Санкт-Петербурга ходят скорые поезда). Вот только с авиасообщением не очень хорошо, но это в данном случае не столь важно. Раньше Константино-Еленинская церковь находилась на окраине, но теперь это центр города. От Софийского собора до нее легко дойти пешком — по улице Сергея Орлова до перекрестка с улицей Воровского, затем повернуть налево и идти до перекрестка с проспектом Победы. Отсюда уже (по правую руку) виден храм.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор в честь Корсунской иконы Божией Матери, Торопец

Главный храм Торопца, что в Тверской области, встречает путешественников прямо на въезде в город — таковы особенности местной планировки. Первое впечатление сулит гостю нечто необычное — и это как раз тот случай, когда оно не обманывает. Именно в этом соборе до революции 1917 года хранилась великая русская святыня — чудотворная Корсунская икона Божией Матери.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+